

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО КОММУНИКАТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ СПЛОЧЁННОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Нина Анатольевна Селиверстова¹

Анастасия Андреевна Зайцева²

^{1,2} Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия,

nas0311@ya.ru,

ORCID 0000-0001-9691-3020

nas89043419793@mail.ru,

ORCID 0000-0002-2923-0497

Для цитирования: Селиверстова Н. А., Зайцева А. А. Социокультурное воспроизводство коммуникативных оснований сплочённости в молодёжной среде: гендерный аспект // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 13, № 2. С. 114–141. DOI 10.19181/snsp.2025.13.2.6. EDN RJFFEQ.

Аннотация. В статье представлены результаты многоаспектного анализа социокультурного воспроизводства сплочённости молодёжью. На базе концепции социокультурного механизма саморегуляции как регуляторы воспроизводства выделены архетипы и черты национального характера. С позиций феноменологического подхода А. Шюца показателями сплочённости/разобщённости определены коммуникативные компетенции. Гендерный аспект обусловлен эмпирической верификацией социокультурных различий молодых мужчин и женщин. На основе трёхмерного анализа данных с применением статистики χ^2 установлены наиболее значимые регуляторы воспроизводства коммуникативных оснований сплочённости в гендерных группах: архетипы преемственности поколений, добра, идеализации прошлого и семейного согласия; ментальные черты – любовь к ближнему, милосердие, проявляющееся в готовности помогать другим, любовь к отечеству; современные черты – стремление отстаивать права человека, жалостливость, выражающаяся в стремлении продемонстрировать своё сочувствие. Архетипы в сравнении с чертами национального характера проявились как более сложные регуляторы: часть из них не только увеличивают показатели сплочённости, но и снижают признаки разобщённости. В этих случаях определяется связь значения архетипа, его основной идеи и смысла коммуникативной компетенции. Такая смысловая связь в большей мере свойственна женщинам, чем мужчинам. Мужчин в воспроизводстве коммуникативных оснований сплочённости регулируют архетипы спасителя и соседства, которые объединяет ориентация на Другого как глобальная идея социальности, ожидания спасения, но и готовности самому оказать помощь. Женщинами в коммуникациях более управляют архетипы миролюбия, совести, смирения как внутренние состояния

принятия Другого. Черты национального характера, образуя один тип связи (среди их носителей больше доли проявляющих коммуникативные компетенции) в воспроизводстве сплочённости, задают более значимые и резкие границы дифференциации между разделяющими и не разделяющими их в гендерных группах. Как «мужские» регуляторы воспроизводства коммуникативных компетенций выделились ментальная черта «честь и достоинство» и современная – «рационализм». Архетипы и черты национального характера в большей степени воспроизводят в молодёжной среде коммуникативные основания сплочённости, чем компетенции защиты интересов индивида.

Ключевые слова: молодёжь, социокультурное воспроизводство, сплочённость, разобщённость, коммуникативные компетенции, гендер

Введение

Исследования проблем сплочённости (солидарности) общества, социальных групп не теряют своей актуальности. Во-первых, потому что эти формы социальности обеспечивают продуктивность жизнедеятельности общества, групп, а их представителям – осознание «мы», онтологическую уверенность, положительные эмоции сопричастности к группе и результатам совместной деятельности. Во-вторых, сплочённость групп является имманентным, но не константным состоянием. Актуальность исследования сплочённости молодёжи усиливается противоречием между её органичным стремлением к этому свойству внутри группы и ростом индивидуализации сознания и поведения. Так, для 53% молодых людей характерно выраженное стремление к объединению со сверстниками, а для 47% – к самовыражению, непохожести на других ¹.

Анализ сплочённости молодёжи отличается разнообразием теоретических подходов и многоаспектностью. Мы выделяем проекты, в которых исследовались ценностные основания солидарности и объединения на их основе. В мониторинге «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз» ФНИСЦ РАН солидарность молодёжи рассматривается в рамках поколенческого подхода через гражданскую идентичность, в основании которой историческое самосознание. Фиксируя снижение уровня исторической компетентности каждого следующего поколения и признавая этот факт «тревожной тенденцией» особенно для молодёжной среды, исследователи связывают данное явление с реформой общего образования в России, переходом к «оказанию образовательных услуг» [1, с. 726].

Иные идентичности молодёжи – принадлежность к конвенциональной части группы или отождествление себя с «<...> субкультурами, буферными группами и мейнстримом» [2, с. 61] – сопряжены со следующими ценностными основаниями. Большинство молодёжи с конвенциональной идентичностью

¹ Данные Центра социологии молодёжи ИС ФНИСЦ РАН, 2021 г. (n = 1640).

объединяют антимигрантские ориентации и патриотизм, обусловленный процессами детерриторизации, являющийся частью эмоционально-чувственной сферы [2] и исключая деятельностную компоненту. Что касается меньшинства молодёжи, определяемого исследователями «продвинутым», то оно в оппозиции солидарности – напряжения прежде всего проявилось по таким основаниям, как «<...> отношение к гендерному порядку, право на сексуальную свободу» [2, с. 80].

Исследования субкультур аниме и футбольных фанатов, иллюстрирующие преобладание рекреативных форм объединения в молодёжной среде, показали, что: 1) сходные объединения в разных регионах имеют значимые различия в жизненных ориентациях молодёжи, входящей в них; 2) локальные, традиционные приоритеты, отношение к политическим событиям становятся определяющими [2].

В отдельный блок выделяется анализ солидарности молодёжи в социальных сетях, интернет-сообществах, на базе которого предлагается новое определение феномена: онлайн-солидарность [3]. В условиях социальной неопределённости рассматривается доверие как фактор солидарности студенческой молодёжи в социальных сетях [4], акцентируется внимание на идеях и представлениях как элементах механизма коммуникативной сплочённости интернет-сообществ протестного деструктивного характера [5]. Распространённость феноменов онлайн-солидарности сопровождается разработками методологических подходов их анализа в традициях количественной стратегии [6] и в рамках качественного подхода [7].

Сплочённость/разобщённость группы проявляется в коммуникациях, которая для абсолютного большинства молодёжи имеет терминальные смыслы, что объясняется потребностью во взаимопонимании [8], подтверждается ожиданиями понимания, единомыслия, помощи и поддержки [9]. Потребность молодёжи в понимании ровесников и индивидов, близких по возрасту, – фактор сплочённости группы. Он срабатывает при сочетании ряда условий, среди которых основными для участников коммуникации являются умения вступать в неё, эмоционально сопереживать, договариваться, понимать друг друга, переходить к совместной деятельности. Однако только ли эта потребность ведёт к сплочённости группы? Мы исходим из гипотезы, что коммуникативные основания сплочённости являются результатом не только осознанного формирования названной потребности агентами социализации, но и социокультурного воспроизводства, причём этот результат имеет гендерные различия. Цель данной статьи: выявление связи между социокультурным воспроизводством коммуникативных оснований сплочённости в молодёжной среде и гендером.

Методологические основания исследования

Теоретико-методологическая оснащённость исследований сплочённости (солидарности) общества, социальных групп, как и их разобщения,

и процессов интеграции, консолидации, а также противоположных им – дезинтеграции, фрагментации, является предметом обстоятельного анализа от классических до современных теорий [10; 11; 12; 13]. Солидарность как состояние рассматривается на макросоциальном (от институтов власти к обществу, группам) и микросоциальном (внутри общества, групп) уровнях, соответственно классифицируется как «вертикальная» и «горизонтальная» [12]. Это же понимание может передаваться через обозначения направлений регуляции: «сверху вниз» и «снизу вверх» [13]. Совмещение вертикальной и горизонтальной сплочённости ведёт к основной цели интеграции – социальному воспроизводству общества [13], т. е. в схематичном изложении деятельность социальных институтов по формированию и поддержанию солидарности групп, общества на основе альтруизма представляет механизм социального воспроизводства. Амбивалентными этому основанию выступают выгода и преференции взаимных действий [13].

Исследование авторов сфокусировано на горизонтальной сплочённости, под которой понимается свойство состояния группы, выражающееся в позитивной идентичности её представителей, ориентации на членов группы, готовности к взаимопомощи и другим формам поддержки на когнитивном, эмоциональном и деятельностном уровнях. В основании сплочённости – ценность принадлежности к группе.

К. Мангейм подчёркивал приоритетность «совместного переживания» – эмоциональной составляющей сплочённости: «Там, где совместными усилиями уже сформировался общий контекст переживаний, возможно лишь относительно небольшое пространство для отклонений от общепринятой точки зрения, возможно лишь небольшое различие во мнениях» [14, с. 269]. В контексте анализа значений, использующихся в коммуникации представителями конкретной группы, Мангейм обращает внимание на бессознательное как основание сплочённости: «Бессознательное в такой же мере принадлежит к сфере социального измерения, как и сознательное» [14, с. 57]. В концепции социокультурного механизма саморегуляции В. И. Чупрова и Ю. А. Зубок, социокультурное воспроизводство как таковое обеспечивают элементы бессознательного (архетипы, менталитет, стереотипы, габитусы) [15], они же в связи с осознанными компонентами (потребностями, мотивами, установками, смыслами) запускают и процесс формирования сплочённости. Разделить же формирование и воспроизводство сплочённости группы возможно лишь на уровне теоретического анализа.

Содержание бессознательного, по К. Г. Юнгу, представлено архетипами. И сфера коммуникации, как и любая другая, регулируется ими, ибо «архетипов существует столько же, сколько типичных ситуаций в нашей жизни» [16, с. 97]. Именно это важное уточнение объясняет наличие противоположных, оппозиционных архетипов в конкретной сфере, так как возобновление случаев запечатлело эти опыты не в виде конкретных образов, а поначалу лишь как формы, дающие «возможность определённого типа восприятия и действия»

[16]. Менталитет, понимаемый как «глубинный пласт общественного сознания, совокупность механизмов психологических реакций и базовых представлений, характерных для разных социальных общностей» [17, с. 190], в концепции определён как национальный характер. На данном этапе социокультурного развития общества он представляет собой сложное смешение черт традиционной и современной культур, что изначально задаёт свойство противоречивости и позволяет выделить регуляторные свойства компонентов, имеющих различный генезис.

Стереотипы как феномены коллективного бессознательного, по У. Липпману, характеризуются через «нечто устоявшееся», «закоснелое, не поддающееся критике» [18, с. 111]. Стереотип базируется на механизме экстраполяции локального опыта (опыта представителей конкретных социальных общностей) на более широкий контекст, имеющий схематичную структуру и ценностные основания. Другие важные свойства стереотипов заключаются в их функции защиты традиций, которые существуют и в рамках современной культуры. В форме стереотипа могут бытовать представления, ожидания, образы реальности.

Габитусы, представляя «опривыченные» социальные установки, в теории П. Бурдьё выражают готовность, предрасположенность к повторяющемуся действию – практике [19, с. 111]. Габитусы, стереотипы и черты национального характера объединяет то, что они содержат некоторый потенциал осознания, который реализуется в неординарных, критических ситуациях, например – культурного шока, столкновения культур, которые способствуют осознанию «мы» и «они».

Применительно к анализу сплочённости молодёжи важно то, что «<...> сегодня формируется иная концепция солидарности, более индивидуалистическая, ориентированная на обеспечение прав каждого. Мы перешли от идеи взаимного долга к утверждению индивидуальных прав <...> при одновременной утрате смысла, заложенного в понятия обязанности и взаимной ответственности» [20, с. 19–20]. Ю. А. Зубок, опираясь на концепцию общества риска У. Бека, подчёркивает, что для молодёжи как субъекта общественных отношений «индивидуализация сопрягается с плюрализацией образцов самоопределения <...>» [21, с. 141]. А это ведёт к индивидуализации ответственности молодёжи за собственные жизненные выборы в преодолении рисков, к развитию самостоятельности, относительной независимости от родственных групп, но совсем не исключает проявлений солидарности. Однако индивидуализация сознания, выражающаяся в защите своих личностных интересов и прав, проявляющаяся в коммуникации, может вести к разобщённости.

Коммуникация с Другим в феноменологическом подходе А. Шюца – это показатель высшего положения мира повседневной жизни в иерархии областей реальности, в которых индивид одновременно проживает. И повседневная жизнь есть мир социокультурный, по А. Шюцу, мир интерсубъективный, то есть общий для всех включённых в него индивидов [22].

Коммуникация у Шюца выступает частью социального действия и опирается на «акты работы», или внешние действия (речь, мимика, жесты, телесные движения или чтение письма и т. д.), в которых адресат коммуникации попытается считать передаваемые ему значения в настоящем. Здесь возникает важное для феноменологии «общее настоящее», позволяющее сказать, что «я» и «он» создали «мы – отношения», «Мы пережили это событие вместе» [22, с. 413]. Иными словами, здесь отражается исходный этап интерсубъективности повседневного мира.

Кроме общности временной перспективы, А. Шюц выделяет общность социального пространства в коммуникации «лицом к лицу», ибо оно позволяет анализировать участникам коммуникации не только слова, фразы, их коннотации, контекст, но и интонацию, мимику, жесты, то, что в терминологии А. Шюца обозначается «знаками». Делая акцент на коммуникацию «лицом к лицу», он выделяет коммуникатора и интерпретатора. Первый стремится вызвать определённую реакцию на своё сообщение, которое в связи с этим выстраивает и обрамляет знаками, и нацелен на то, чтобы его поняли. Он заранее предполагает, как будет дешифрован тот или иной его знак. Второй истолковывает сообщение и в зависимости от трактовки, соотнесённой с его ценностно-нормативной структурой, выдаёт ожидаемую (в случае успешного общения для коммуникатора) реакцию и в той или иной форме выражает понимание участника коммуникации. А. Шюц, развивая понимающую социологию М. Вебера, выделяет мотивы «для-того-чтобы» и мотивы «потому-что». Первые движут коммуникатором, вторые – интерпретатором в его реакции на сообщение. «Интерсубъективное сочленение мотивов» и есть коммуникация. К тому же «во взаимоотношении лицом-к-лицу каждый из партнёров не только соучаствует с другим в живом настоящем; каждый со всеми проявлениями его спонтанной жизни является для другого также и элементом окружения; оба участвуют в комплексе общих переживаний внешнего мира <...> И наконец, во взаимоотношении лицом-к-лицу (и только в нём) партнёр может смотреть на Я своего собрата в живом настоящем как на *нерасчленённую целостность*» [22, с. 414]. Тезисно изложенные положения служат основанием чрезвычайно важного вывода: «Все другие многообразные социальные отношения производны от изначального переживания целостности другого Я в общности времени и пространства» [22, с. 414]. Другой вывод: в типах социальных связей, кроме отношения «лицом-к-лицу», индивиды имеют дело с представлениями и переживаниями типичного поведения других, типичных мотивов и установок [22].

Солидарность, латентно заложенная А. Шюцем в понимание коммуникации, становится сомнительной, как только в анализ включаются критерии принадлежности участников коммуникации к «мы-группе» и «они-группе». Социокультурная сложность восприятия переживаний, расшифровки субъективных смыслов и достижения успешной коммуникации оказывается явной. Шюц подчёркивает: «<...> успешная коммуникация возможна лишь

между лицами, социальными группами, нациями и т. д., которые разделяют в существенных чертах схожую систему релевантностей. Чем больше различий между их системами релевантностей, тем меньше шансов достичь успеха в коммуникации. Полное расхождение систем релевантностей¹ делает установление универсума дискурса совершенно невозможным» [22, с. 492]. И здесь возникает феномен «солидарности сопротивления внешней критике» [22, с. 637].

Мотивы «для-того-чтобы» и «потому-что» ведут к решению поступить определённым образом в конкретной ситуации, т. е. к готовности совершить действие. Коммуникация как действие требует определённой подготовки индивида, которую он проходит в процессе первичной социализации и результаты которой корректируются в определённых ситуациях на этапе вторичной социализации. В связи с этим Д. Хаймс ввёл понятие «коммуникативная компетенция», трактуя его как умение вступать в вербальную/невербальную коммуникацию, включая понимание уместности ситуации для общения по конкретному предмету, которые осваиваются в детском возрасте [23]. В этом контексте безусловным компонентом является знание социальных норм коммуникации и их интернализация. Активно ссылаясь на И. Гофмана, он подчёркивает связь коммуникативной компетенции с установками, ценностями и мотивами, определяя «социокультурными переменными» основные понятия социалингвистики: «говорящий-слушающий, речевое сообщество, речевой акт, приемлемость и т. д.» [23]. Интегративным свойством личности является коммуникативная компетентность как «сплав знаний, умений и диспозиций (установок и ценностных ориентации)» [24, с. 14].

Эмпирическая основа исследования

В статье рассмотрены следующие исследовательские вопросы. Каковы гендерные различия в проявлении коммуникативных компетенций молодёжью? Какова связь между гендером, архетипами, ментальными чертами и проявлениями тех или иных коммуникативных умений?

В процессе анализа авторы исходили из следующей операционализации основных понятий. Архетипы как регуляторы социокультурного воспроизводства измерялись через согласие/несогласие со следующими пословицами: *архетип судьбы* – «Чему быть – того не миновать», *архетип добра* – «Добро не умрёт, а зло пропадёт», *архетип совести* – «Хоть мошна пуста, да совесть чиста», *архетип правоты власти* – «Где царь – тут и правда», *архетип вины* – «Послушание – добродетель, непослушание – грех», *архетип славы* – «Бессмертен только тот, кто славу добрую при жизни обретёт», *архетип спасителя* – «Сколько нечисть не тешится, а придёт добрый молодец и сокрушит нечестивца», *архетип идеализации прошлого* – «Почитая старое,

¹ Под релевантностями понимается выражение когнитивных позиций участниками коммуникации.

обретаешь новое». Эти архетипы составили первую группу. Вторая группа архетипов измерялась через согласие/несогласие со следующими пословицами: *архетип миролюбия* – «Худой мир лучше доброй ссоры», *архетип человеколюбия* – «Не тем красен пир, что в трубы трубят, а тем, что люди людям любы», *архетип преемственности поколений* – «Кто родителей почитает, тот вовек не погибает», *архетип смирения* – «Красна речь слушаньем, а беседа смиреньем», *архетип хозяина* – «В чужой монастырь со своим уставом не ходят», *архетип семейного согласия* – «Если в семье согласие, то и дело идёт», *архетип соседства* – «Соседство – взаимное дело», *архетип приоритета действия перед словом* – «Хоть горшком назови, только в печь не сажай». Первую группу архетипов можно определить как установки, отражающие отношение к миру, вторую – как восприятие человека, межличностного общения.

Ментальные черты национального характера россиян операционализированы через показатели: «любовь к своему отечеству», «милосердие, проявляющееся в готовности помогать другим», «честь, достоинство», «любовь к ближнему», «подозрительность в отношении к иностранцам». Показатели современных черт национального характера: «отношение к стране просто как к месту проживания», «жалостливость, выражающаяся в стремлении продемонстрировать своё сочувствие», «стремление отстаивать права человека», «рационализм», «открытость ко всему иностранному». Анализ проведён по преобразованной шкале: «разделяю» («полностью разделяю», «частично разделяю») и «не разделяю».

Проявление сплочённости измерялось через коммуникативные компетенции, направленные на Другого, демонстрирующие отношение к нему на уровне сознания, эмоций, деятельности: «слушать и стараться понять других», «относиться терпимо к чужим взглядам», «разделять взгляды других людей», «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим», «участвовать в совместных делах», «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается», «проявлять вежливость по отношению к другим», «признавать неправоту, извиняться», «идти на компромисс», «сохранять добрые отношения», «аргументировать свою позицию». Компетенции, направленные на защиту собственных интересов – «настаивать на своём», «требовать исполнения договорённостей», – рассматривались как черты, которые в определённых ситуациях ведут к разобщённости. Ответы на вопрос «Насколько Вы проявляете в общении следующие умения?..» анализировались по преобразованной шкале: «всегда» и «часто» – высокая степень воспроизводства, «редко» – низкая степень воспроизводства, «никогда» – отрицание воспроизводства.

Эмпирическая база анализа социокультурного воспроизводства коммуникативных оснований сплочённости молодёжи – данные онлайн-опроса (Google Forms), проведённого в октябре 2021 – марте 2022 гг. Возраст респондентов – от 15 до 29 лет. Объём выборки – 2 492 респондента. Для отбора респондентов были рассчитаны квоты по полу, возрасту и типу поселения, репрезентирующие российскую молодёжь с учётом региональных особенностей.

Регионы: Москва, Московская область; Вологда, Вологодская область; Орёл, Орловская область; Краснодар и Краснодарский край; Республика Крым; Пенза, Пензенская область; Барнаул, Алтайский край; Ростов-на-Дону, Ростовская область; Ставрополь и Ставропольский край; Новосибирск и Новосибирская область; Казань и Республика Татарстан.

В статье представлены результаты трёхмерного анализа данных с использованием статистики χ^2 .

Результаты

Гендерные различия в социокультурном воспроизводстве коммуникативных компетенций. Гендерный аспект обусловлен как пониманием гендера – «совокупность социальных и культурных предписаний для мужчин и женщин» [25, с. 6], так и данными эмпирических исследований, выявляющих универсальные и специфичные компоненты диспозиций для молодых мужчин и женщин [8; 9; 26; 27; 28]. Выделяя среди молодёжи разные возрастные подгруппы, в том числе в составе поколения, и измеряя их диспозиции в разных сферах, исследователи делают выводы о том, что молодые женщины из поколения миллениумов более консервативны, чем мужчины [28]; в группе учащейся молодёжи приверженность традиционным диспозициям и нормам по шкале маскулинность/феминность проявили юноши – школьники провинциальных российских городов; гендерное равенство в большей степени поддерживают девушки – студентки мегаполиса [26].

Фокусируясь на анализе высокой степени воспроизводства коммуникативных компетенций, отметим, что гендер дифференцирует молодёжь по 9 из 13 измеренных компетенций. Наиболее значимая дифференциация обнаружена по умению «настаивать на своём» (мужчины – 80%, женщины – 73%) и по умению «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим» (88 и 94% соответственно), тем самым определяя преимущественно мужскую и женскую компетенции. Незначительная дифференциация в 3–4% зафиксирована по следующим чертам: «разделять взгляды других людей» – 83 и 86% у мужчин и женщин соответственно, «проявлять вежливость по отношению к другим» – 95 и 98%, «относиться терпимо к чужим взглядам» – 91 и 94%, «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается» – 90 и 94%. По остальным умениям при наличии статистически значимой связи именно в «высокой степени воспроизводства» дифференциация отсутствует («аргументировать свою позицию» – 95 и 95% у мужчин и женщин соответственно) либо практически отсутствует («слушать и стараться понять других» – 97 и 98%, «участвовать в совместных делах» – 88 и 87%). Гендер не различает молодёжь в проявлении умений: «признавать неправоту, извиняться» – (по 86% в обеих группах); «идти на компромисс» (91 и 92% соответственно), «сохранять добрые отношения» (96 и 97%), «требовать исполнения договорённостей» (89 и 88%).

Архетипы как регуляторы социокультурного воспроизводства коммуникативных оснований сплочённости¹. Наиболее значимыми регуляторами воспроизводства коммуникативных компетенций в обеих гендерных группах стали архетипы преемственности поколений (по 12 связей на статистически значимом уровне из 13 возможных), добра и идеализации прошлого (по 11 и 10 связей соответственно), семейного согласия (по 8 связей)². Мужчин более, чем женщин, дифференцируют архетипы спасителя (по 11 и 7 связей соответственно), соседства³ (по 13 и 9 связей), а женщин более, чем мужчин, – архетипы миролюбия (по 11 и 6 связей соответственно), совести (по 9 и 4 связей), смирения (по 8 и 4 связей). Менее других дифференцируют молодёжь архетипы правоты власти (мужчин в 5 случаях, женщин – в 3) и хозяина (в 1 и 3 случаях соответственно). Социокультурное воспроизводство коммуникативных умений среди мужчин не регулирует архетип судьбы (среди женщин образует 4 связи), а среди женщин не регулирует этот процесс архетип приоритета действия (среди мужчин образует 2 связи).

Архетипы, обнаружившие связь с воспроизводством коммуникативных компетенций на статистически значимом уровне, преимущественно ведут к большей доле воспроизводящих ту или иную компетенцию по сравнению с молодёжью, не разделяющей их. Архетип добра (источник оптимизма) в высокой степени воспроизводства коммуникативных компетенций задаёт границы между носителями и не разделяющими его среди мужчин от незначительных 2–3% (по умениям «проявлять вежливость по отношению к другим», «слушать и стараться понять других») до 10, 11 и 14% («участвовать в совместных делах», «разделять взгляды других людей», «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим» соответственно). Среди женщин различия колеблются от 2% («проявлять вежливость по отношению к другим») до 7% по тем же 3 компетенциям, вызвавшим максимальную разницу, что и у мужчин. Архетип правоты власти (признание мудрости власти) при гораздо меньшем количестве статистически значимых связей обнаруживает более значительные различия между носителями и не разделяющими его, но, прежде всего, среди женщин: от 3% по умению «относиться терпимо к чужим взглядам» до 15% по умению «настаивать на своём». Среди мужчин различия зафиксированы от 6% по умению «участвовать в совместных делах» до 10% по умению «настаивать на своём». Таким образом, носители архетипа правоты власти отличаются меньшей гибкостью в коммуникации, возможно, признают не только правоту власти, но и свою. В этой группе и архетип семейного

¹ Различия между воспроизводством коммуникативных умений респондентами, разделяющими и не разделяющими архетипы с учётом гендерной принадлежности, выраженные в процентных пунктах, определены по таблицам сопряжённости с применением статистики хи-квадрат, которые не вошли в текст из-за большого объёма.

² См. таблицу 1 в конце раздела.

³ Единственный архетип, регулирующий воспроизводство всех измеренных коммуникативных компетенций.

согласия (способ жизни в семье, инструмент решения жизненных проблем), как и предыдущий, более резко дифференцирует женщин: от 4% по умению «слушать и стараться понять других» до 15% по умению «настаивать на своём». При совпадении границ дифференциации по последней компетенции зафиксирован иной тип связи: среди носительниц архетипа доля воспроизводящих умение «настаивать на своём» значительно меньше (на 15%), чем среди не разделяющих его. Этот регулятор не ведёт к преобладанию данной черты среди женщин-носителей, в отличие от архетипа правоты власти. Очевидно, что настойчивость в отстаивании собственной позиции сложно сопрягается с семейным согласием. Аналогичный тип связи в саморегуляции воспроизводства черты «настаивать на своём» женщинами обнаружили следующие архетипы: идеализации прошлого (нерефлексируемая ориентация на почитаемый образец, даже если это путь преобразований) – дифференциация на 6%, хозяина (априорное признание права хозяина распоряжаться на своей территории, включающее ожидание уважения этого права «гостями») – на 7%, соседства (идея значимости доброго соседства, возможного только при обоюдных усилиях) – на 9%, преемственности поколений (традиционное восприятие родителей, почитание родителей как данность, естественный способ воспроизводства человеческого рода) – на 10%. Архетип семейного согласия создаёт такую же связь и среди мужчин – носителей архетипа, но с меньшей дифференциацией от не разделяющих архетип – 5%. Это единственное исключение по группе мужчин.

Архетипы идеализации прошлого и спасителя (вера в то, что есть герой-спаситель, на которого можно рассчитывать) также определяют резкие границы между разделяющими и не разделяющими их, но менее различают мужчин и женщин по этому показателю. Так, среди мужчин носители архетипа идеализации прошлого отличаются от не разделяющих его от незначительных 2% («настаивать на своём») до 9, 10 и 12% соответственно по показателям сплочённости «участвовать в совместных делах», «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим» и «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается». По остальным компетенциям дифференциация составила от 4 до 8%. Среди женщин, идеализирующих прошлое, различия от не разделяющих эту идею зафиксированы от 3% по компетенции «сохранять добрые отношения, 4% – «проявлять вежливость по отношению к другим» до 7% по умению «признавать неправоту, извиняться», 8% по умению «идти на компромисс», «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим» и «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается» и 9% по умению «участвовать в совместных делах». По остальным компетенциям, с которыми есть связь, дифференциация колеблется в пределах 5–6%.

Продолжим анализ по архетипу спасителя. Среди мужчин наблюдается дифференциация от 4% по умению «слушать и стараться понять других» до 11–12% по компетенциям – показателям сплочённости, упоминавшимся чаще других: «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается»,

«участвовать в совместных делах», «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим», «разделять взгляды других людей». Среди женщин – от 2% по умению «аргументировать свою позицию» до 9% по компетенции «разделять взгляды других людей».

Архетип вины (в его основании – послушание, а непослушание ощущается как грех) задаёт резкие границы в обеих анализируемых группах, но в пределах границ практически не дифференцирует мужчин и женщин, разделяющих и не разделяющих его в высокой степени воспроизводства коммуникативных черт (от 5 до 12% и от 3 до 12% соответственно). Он одинаково различает носителей от не разделяющих его в гендерных группах по умениям «разделять взгляды других людей» (по 9 и 10% у мужчин и женщин соответственно), «участвовать в совместных делах» (по 12% в обеих группах), а вот по черте «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается» более значимо дифференцирует мужчин-носителей архетипа вины от не разделяющих его (на 9%), чем женщин (на 3%). В этой группе и архетип соседства, различающий мужчин от 1 до 10%, а женщин от 2 до 9%. Мужчин он более всего дифференцирует в воспроизводстве умений «признавать неправоту, извиняться» (на 9%) и «участвовать в совместных делах» (на 10%), женщин – по умению «настаивать на своём», что описано выше, а также по умениям «признавать неправоту, извиняться» и «идти на компромисс» (в обоих случаях на 7%). Архетип преемственности поколений определяет среди мужчин границы от 1% (по умениям «разделять взгляды других людей», «признавать свою неправоту, извиняться») до 9% (по умениям сочувствовать, эмоционально сопереживать другим», «участвовать в совместных делах»); среди женщин от 3% (по умению «слушать и стараться понять других») до 9% по тем же компетенциям, что и мужчин, а также по умению «идти на компромисс».

Другая группа архетипов задаёт менее резкие границы, дифференцируя носителей и не разделяющих архетипы в высокой степени воспроизводства коммуникативных умений: архетип совести как способность испытывать чувство стыда за проявление неправоты по отношению к другому (мужчин и женщин от 3 до 8% соответственно), архетип славы, в основании которого вера во взаимосвязь и непрерывность эпох, самопожертвование (мужчин от 3 до 8%, женщин от 2 до 7%), архетип смирения перед Другим как незлобивость, кротость в принятии Других (мужчин от 3 до 6%, женщин от 3 до 8%), архетип миролюбия, в основании которого мир как цель (мужчин от 5 до 8%, женщин от 3 до 7%).

Архетип человеколюбия (идея милосердного принятия другого человека, ценности человека и его жизни) в регуляции высокой степени воспроизводства коммуникативных компетенций выделяется тем, что задаёт не столь резкие границы между разделяющими и не разделяющими его: в пределах 5% в гендерных группах. Однако он значимо различает мужчин, начиная с 5% по умениям «слушать и стараться понять других» и «сохранять добрые

отношения», 6% – «разделять взгляды других людей», 7% – «аргументировать свою позицию», «идти на компромисс», «относиться терпимо к чужим взглядам», «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим», до 8% – «проявлять вежливость по отношению к другим», 9% – «признавать неправоту, извиняться» и 10% по умению «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается», то есть это стабильно значимая регуляция воспроизводства большинства измеренных компетенций. Женщин, как описывалось выше, этот архетип различает менее, чем мужчин: от 3% по умению «слушать и стараться понять других», 4% – «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается» до 5% по умениям «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим» и «аргументировать свою позицию», 6% – «проявлять вежливость по отношению к другим» и «сохранять добрые отношения», 8% – «относиться терпимо к чужим взглядам» и «идти на компромисс».

Архетип судьбы (пассивная субъектность, принятие обстоятельств) дифференцирует только женщин и в пределах от 3% по воспроизводству умения «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим» до 5% по умению «разделять взгляды других людей» и «участвовать в совместных делах» и 6% – «проявлять вежливость по отношению к другим». Архетип хозяина, неожиданно проявившийся как слабый регулятор воспроизводства коммуникативных умений, мужчин различает на 5% только по умению «идти на компромисс», а женщин, в дополнение к описанному выше, – на 3% по умению «проявлять вежливость по отношению к другим» и на 7% – «относиться терпимо к чужим взглядам». Архетип приоритета действия (идея большей значимости поступка, нежели слова как высшего подтверждения отношения к другому субъекту) различает только мужчин на 6% в воспроизводстве компетенций «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим» и «признавать неправоту, извиняться». Парадокс в том, что этот архетип воспроизводит эмпатию и умение извиняться.

Заметим, что менее всего регулируется архетипами воспроизводство умений с потенциалом разобщённости: «требовать исполнения договорённостей» (3 дифференциации среди мужчин и 1 среди женщин), «настаивать на своём» (5 и 8 дифференциаций соответственно). При этом архетипы снижают воспроизводство черты «настаивать на своём» среди женщин в 6 случаях из 8. По сумме дифференциаций ко второй компетенции близки умения «аргументировать свою позицию» (13 дифференциаций), «слушать и стараться понять других» (в сумме 14 дифференциаций). По остальным компетенциям сумма дифференциаций составила от 16 («признавать неправоту, извиняться») до 22 («относиться терпимо к чужим взглядам», «разделять взгляды других людей»), 23 («оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается»), 24 («сочувствовать, эмоционально сопереживать другим»).

Таблица 1

Связи между гендером, архетипами и коммуникативными компетенциями, 2022 г., значение р

Пол	Архетипы	Коммуникативные компетенции												Всего связей
		Слушать и стараться понять других	Наставлять на своём	Относиться терпимо к чужим взглядам	Разделять взгляды других людей	Сочувствовать, эмоционально сопе- реживать другим	Участвовать в совместных делах	Оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается	Проявлять вежли- вость по отношению к другим	Признавать неправо- ту, извиняться	Аргументировать свою позицию	Идти на компромисс	Сохранять добрые отношения	Требовать исполне- ния договорённостей
муж.	судьбы	0,308	0,541	0,972	0,176	0,598	0,051	0,260	0,370	0,390	0,310	0,781	0,381	0,099
жен.		0,382	0,085	0,239	0,023	0,044	0,030	0,142	0,032	0,903	0,694	0,057	0,326	0,720
муж.	добра	0,008	0,196	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,032	0,001	0,008	0,003	0,001	0,080
жен.		0,278	0,000	0,000	0,001	0,000	0,001	0,000	0,019	0,006	0,114	0,000	0,000	0,219
муж.	совести	0,031	0,619	0,544	0,126	0,002	0,014	0,007	0,132	0,368	0,439	0,935	0,320	0,773
жен.		0,147	0,227	0,010	0,017	0,000	0,003	0,002	0,003	0,033	0,199	0,001	0,000	0,398
муж.	правоты власти	0,854	0,004	0,274	0,012	0,126	0,026	0,370	0,064	0,274	0,469	0,853	0,773	0,998
жен.		0,067	0,000	0,042	0,003	0,110	0,009	0,041	0,180	0,381	0,868	0,933	0,238	0,134
муж.	вины	0,113	0,046	0,032	0,000	0,000	0,000	0,000	0,865	0,000	0,798	0,024	0,413	0,121
жен.		0,373	0,770	0,193	0,000	0,296	0,000	0,014	0,178	0,000	0,123	0,000	0,002	0,072
муж.	славы	0,008	0,144	0,034	0,024	0,023	0,000	0,042	0,001	0,163	0,001	0,006	0,020	0,227
жен.		0,120	0,738	0,030	0,048	0,000	0,004	0,000	0,008	0,030	0,241	0,001	0,000	0,889
муж.	спасителя	0,002	0,058	0,001	0,000	0,000	0,000	0,000	0,009	0,003	0,037	0,000	0,009	0,574
жен.		0,302	0,981	0,060	0,000	0,001	0,001	0,001	0,270	0,205	0,037	0,000	0,003	0,346
муж.	идеализации прошлого	0,000	0,029	0,058	0,001	0,000	0,000	0,000	0,000	0,035	0,001	0,027	0,000	0,168
жен.		0,099	0,034	0,000	0,029	0,000	0,000	0,000	0,000	0,008	0,069	0,000	0,042	0,660

Продолжение Таблицы 1

Пол	Архетипы	Коммуникативные компетенции												Итого дифференциаций по столбцу		
		Слушать и стараться понять других	Настаивать на своём	Относиться терпимо к чужим взглядам	Разделять взгляды других людей	Сочувствовать, эмоционально сопе- реживать другим	Участвовать в совместных делах	Оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается	Проявлять вежли- вость по отношению к другим	Признавать неправо- ту, извиняться	Аргументировать свою позицию	Идти на компромисс	Сохранять добрые отношения		Требовать исполне- ния договорённостей	
муж.	хозяина	0,064	0,678	0,269	0,268	0,658	0,975	0,242	0,116	0,291	0,072	0,036	0,481	0,117	1	Всего связей
жен.		0,879	0,044	0,000	0,651	0,328	0,789	0,724	0,029	0,349	0,104	0,064	0,281	0,582	3	
муж.	соседства	0,001	0,008	0,002	0,009	0,009	0,000	0,012	0,000	0,001	0,001	0,004	0,002	0,021	13	
жен.		0,014	0,001	0,004	0,289	0,005	0,231	0,001	0,011	0,004	0,594	0,001	0,004	0,646	9	
муж.	смирения перед другим	0,081	0,399	0,049	0,002	0,032	0,158	0,129	0,002	0,170	0,062	0,091	0,080	0,154	4	
жен.		0,315	0,097	0,000	0,004	0,013	0,146	0,006	0,002	0,187	0,036	0,000	0,006	0,651	8	
муж.	семейного со- гласия	0,000	0,023	0,034	0,006	0,152	0,871	0,003	0,000	0,339	0,000	0,278	0,000	0,193	8	
жен.		0,000	0,000	0,000	0,099	0,000	0,626	0,011	0,000	0,369	0,007	0,402	0,000	0,097	8	
муж.	преемствен- ности поколений	0,000	0,168	0,014	0,046	0,000	0,000	0,001	0,000	0,022	0,000	0,020	0,000	0,023	12	
жен.		0,005	0,008	0,000	0,001	0,000	0,000	0,000	0,000	0,041	0,003	0,000	0,000	0,998	12	
муж.	человеколю- бия	0,000	0,167	0,007	0,000	0,012	0,376	0,000	0,000	0,002	0,000	0,004	0,002	0,206	10	
жен.		0,000	0,170	0,000	0,165	0,004	0,106	0,001	0,000	0,149	0,014	0,000	0,000	0,088	8	
муж.	миролюбия	0,099	0,382	0,048	0,040	0,006	0,018	0,113	0,021	0,341	0,302	0,164	0,105	0,033	6	
жен.		0,304	0,036	0,006	0,142	0,020	0,004	0,005	0,009	0,001	0,027	0,000	0,002	0,013	11	
муж.	приоритета действия перед словом	0,195	0,304	0,315	0,065	0,006	0,070	0,104	0,193	0,013	0,193	0,060	0,367	0,167	2	
жен.		0,575	0,374	0,367	0,475	0,251	0,055	0,785	0,636	0,923	0,275	0,078	0,212	0,138	0	
Итого дифференциаций по столбцу		9/5	5/8	10/12	12/10	12/12	10/10	10/13	10/10	8/8	8/6	8/12	8/12	3/1		

Примечание. Цветом выделены ячейки, между показателями которых отсутствует связь на статистически значимом уровне.

Черты национального характера в воспроизводстве коммуникативных оснований сплочённости¹. Среди черт национального характера, если рассматривать количество образованных связей, сходно регулируют воспроизводство коммуникативных компетенций следующие свойства: ментальные черты – «любовь к ближнему» (13 связей в группе мужчин и 12 связей в группе женщин), «милосердие, проявляющееся в готовности помогать другим» (12 и 10 связей соответственно), «любовь к отечеству» (11 и 9 связей) и со значительно меньшим количеством связей – «подозрительность в отношении к иностранцам» (4 и 6 связей); современные черты – «стремление отстаивать права человека» (12 и 11 связей), «жалостливость, выражающаяся в стремлении продемонстрировать своё сочувствие» (9 и 8 связей)². Гендерные различия по количеству связей обнаруживают: ментальная черта честь, достоинство (13 связей в группе мужчин, 5 – в группе женщин), современные черты – «открытость ко всему иностранному» (11 и 5 связей соответственно), «рационализм» (13 и 9 связей). Таким образом, мужчин максимально дифференцируют в воспроизводстве коммуникативных компетенций «честь и достоинство», «рационализм», «открытость ко всему иностранному». «Отношение к стране просто как к месту проживания» мужчин не различает вовсе, женщин – по 3 компетенциям.

Черты национального характера, в отличие от архетипов, задают один тип связи (среди носителей черт по сравнению с не разделяющими их преобладают доли воспроизводящих в высокой степени коммуникативные компетенции), а те из них, которые образуют большое количество связей, устанавливают ещё более резкие границы дифференциации между выделенными группами внутри гендерных. Так, любовь к ближнему различает мужчин со значительных 10% по дискуссионному её проявлению в воспроизводстве компетенции «настаивать на своём» до 25% по компетенции «сохранять добрые отношения», 26% – «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим». Любовь к ближнему выражается и в воспроизводстве умения «добиваться исполнения договорённостей», различая носителей черты и не разделяющих её на 16%. Но вместе с тем разница 21–23% зафиксирована в воспроизводстве таких компетенций, как «признавать неправоту, извиняться», «идти на компромисс» и «проявлять вежливость по отношению к другим», «разделять взгляды других людей». Любовь к ближнему через воспроизводство коммуникативных компетенций в полной мере отражает амбивалентность культуры. В воспроизводстве остальных умений различия колеблются от 12 до 18% между мужчинами и женщинами. В группе женщин между разделяющими и не разделяющими любовь к ближнему ещё более значимая и резкая дифференциация, начинающаяся с воспроизводства умений «добиваться исполнения договорённостей» (8%), «относиться терпимо

¹ Различия между воспроизводством коммуникативных умений респондентами, разделяющими и не разделяющими черты национального характера с учётом гендерной принадлежности, выраженные в процентных пунктах, определены по таблицам сопряжённости с применением статистики хи-квадрат, которые не вошли в текст из-за большого объёма.

² См. таблицу 2 в конце раздела.

к чужим взглядам» и «аргументировать свою позицию» (в обоих случаях по 9%) и завершающаяся умениями «участвовать в совместных делах» (29%) и «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается» (32%). По компетенции «настаивать на своём» эта ментальная черта не различает женщин. По остальным умениям дифференциация от 12% – по умению «проявлять вежливость по отношению к другим» до 26% – по умениям «идти на компромисс» и «признавать неправоту, извиняться».

Ментальная черта «милосердие, проявляющееся в готовности помогать другим» и мужчин, и женщин, разделяющих её и не разделяющих, различает начиная с 5% по воспроизводству умения «настаивать на своём». Незначительная дифференциация между выделенными группами среди мужчин и женщин выявлена в воспроизводстве следующих умений: «слушать и стараться понять других» (13 и 11% соответственно), «относиться терпимо к чужим взглядам» (19 и 16%), «участвовать в совместных делах» (25 и 24%), «разделять взгляды других людей» (27 и 25%). Относительно значимые и существенные различия зафиксированы в воспроизводстве таких компетенций, как «идти на компромисс» (среди мужчин дифференциация на 22%, среди женщин на – 27%), «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим» (на 31 и 23% соответственно), «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается» (на 31 и 21%), «сохранять добрые отношения» (на 24 и 14%), «проявлять вежливость по отношению к другим» (на 18 и 8%), «признавать неправоту, извиняться» (на 26 и 37%). Эти данные свидетельствуют о том, что мужчинам в воспроизводстве перечисленных умений свойственно более деятельное проявление милосердия, а меньшая дифференциация женщин в воспроизводстве умений, направленных на помощь другому, говорит о том, что им эта черта присуща имманентно. С другой стороны, для женщин более важно проявление милосердия через компромисс и признание неправоты. Эта черта не дифференцирует женщин в воспроизводстве компетенций «аргументировать свою позицию» и «требовать исполнения договорённостей», а мужчин различает на 21 и 14% соответственно.

Другая ментальная черта – «любовь к отечеству», регулируя воспроизводство коммуникативных компетенций, преимущественно ведёт к менее резким различиям между разделяющими её и не разделяющими в гендерных группах. Дифференциация начинается с 5% между носителями и не разделяющими её в обеих группах: среди мужчин в воспроизводстве умения «признавать неправоту, извиняться», среди женщин – «настаивать на своём». Незначительная дифференциация между выделенными группами среди мужчин и женщин выявлена в воспроизводстве следующих умений: «слушать и стараться понять других» (8 и 6% соответственно), «относиться терпимо к чужим взглядам» (8 и 7%), «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается» (12 и 15%). Совпадают различия в воспроизводстве умения «участвовать в совместных делах» (в гендерных группах по 16%). И в этом случае для женщин более значимы умения «идти на компромисс» (среди женщин 15%, среди

мужчин – 9%), «признавать неправоту, извиняться» (14 и 5% соответственно), а также «разделять взгляды других людей» (23 и 12%). Для мужчин, разделяющих любовь к отечеству, более значимым, чем для не разделяющих её, является воспроизводство умения «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим» (19%), в группе женщин различия меньше (14%). Любовь к отечеству не регулирует воспроизводство «требовать исполнения договорённостей» в гендерных группах. Женщин эта черта не различает по умениям «аргументировать свою позицию» и «проявлять вежливость по отношению к другим», а мужчин дифференцирует на 6 и 8% соответственно.

Современная черта «стремление отстаивать права человека» также задаёт резкие границы между разделяющими и не разделяющими её в гендерных группах: от 6 до 25% у мужчин и от 8 до 25% у женщин. Она сходно различает носителей и не разделяющих её среди мужчин и женщин в воспроизводстве умения «слушать и стараться понять других» (на 10 и 11% соответственно), незначительно дифференцирует по умению «идти на компромисс» (на 16 и 19%). По другим умениям, воспроизводящимся в гендерных группах, различия между разделяющими и не разделяющими черту «стремление отстаивать права человека» несколько более значимые и весьма существенные: по умению «настаивать на своём» (среди мужчин – 8%, среди женщин – 12%), по умению «относиться терпимо к чужим взглядам» (12 и 8% соответственно), «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим» (20 и 15%), «сохранять добрые отношения» (15 и 10%), «проявлять вежливость по отношению к другим» (13 и 6%), «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается» (16 и 23%), «участвовать в совместных делах» (10 и 25%), «признавать неправоту, извиняться» (11 и 21%), «разделять взгляды других людей» (25 и 13%). Эта современная черта не регулирует воспроизводство компетенции «аргументировать свою позицию» среди женщин, мужчин различает на 10%. Она также не дифференцирует мужчин в воспроизводстве умения «требовать исполнения договорённостей», а женщин различает на 12%. Стремление отстаивать права человека женщинами проявляется в большем воспроизводстве компетенций совместной деятельности и признании неправоты – в сравнении с мужчинами. У мужчин это стремление более выразилось в разделении взглядов других людей. Данный результат объясняется гендерными различиями значимости конкретных прав человека.

«Жалостливость, выражающаяся в стремлении продемонстрировать своё сочувствие» как современная версия милосердия в воспроизводстве коммуникативных компетенций между разделяющими и не разделяющими её задаёт примерно равные пределы среди мужчин и женщин (от 3–5 до 19% и от 4–5 до 17% соответственно). Связи, образованные этой чертой с воспроизводством коммуникативных компетенций, демонстрируют её относительную неустойчивость как регулятора. Она сходно дифференцирует разделяющих и не разделяющих её в гендерных группах по воспроизводству умения «слушать и стараться понять других» (на 3%). Незначительные гендерные различия наблюдаются

и в воспроизводстве компетенции «участвовать в совместных делах» (среди мужчин на 11%, среди женщин на 8%) и умения «идти на компромисс» (на 5 и 9% соответственно), более значимые различия с большей долей в группе мужчин по умениям «разделять взгляды других людей» (на 19 и 13%), «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим» (на 17 и 8%), «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается» (на 15 и 6%) и с большей долей в группе женщин по умению «признавать неправоту, извиняться» (17 и 6% соответственно). Жалостливость не дифференцирует мужчин и женщин по таким компетенциям, как «проявлять вежливость по отношению к другим», «аргументировать свою позицию» и «требовать исполнения договорённостей». Женщин она не различает в воспроизводстве умений «настаивать на своём» и «сохранять добрые отношения», а мужчин в этих случаях дифференцирует на 9 и 6% соответственно.

Ментальная черта «честь и достоинство» не только по количеству связей, но и по определению границ между разделяющими и не разделяющими её в воспроизводстве коммуникативных умений значительно регулирует мужчин: диапазон различий от 14 до 26%, среди женщин – от 2 до 21%. Исключение составляет воспроизводство умений «признавать неправоту, извиняться» (в обеих гендерных группах различие на 18%) и «идти на компромисс» (среди мужчин на 23%, среди женщин на 21%). В воспроизводстве компетенции «слушать и стараться понять других» мужчины различаются на 17%, женщины на 9%, «настаивать на своём» – на 16 и 2% соответственно, «относиться терпимо к чужим взглядам» – на 17 и 6%, «сохранять добрые отношения» – на 23 и 13%. «Честь и достоинство» в воспроизводстве остальных умений не дифференцирует женщин, мужчин различает следующим образом: по компетенциям «аргументировать свою позицию» – на 14%, «разделять взгляды других людей» – на 17%, «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается» – на 18%, «участвовать в совместных делах» и «проявлять вежливость по отношению к другим» – на 19%, «требовать исполнения договорённостей» – на 21%.

«Рационализм» устанавливает границы между разделяющими его и не разделяющими в пределах 5–19% среди мужчин и 5–14% среди женщин. Эта современная черта незначительно дифференцирует выделенные группы среди мужчин и женщин в воспроизводстве умений «признавать неправоту, извиняться» (на 17 и 14% соответственно) и «слушать и стараться понять других» (на 12 и 8%). По остальным умениям наблюдаются более значимые различия: «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим» (на 12 и 7% среди мужчин и женщин соответственно), «участвовать в совместных делах» (на 16 и 10%), «идти на компромисс» (на 19 и 12%), «относиться терпимо к чужим взглядам» (на 5 и 13%), «аргументировать свою позицию» (на 15 и 5%), «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается» (на 16 и 5%), «проявлять вежливость по отношению к другим» (на 16 и 6%). Среди женщин рационализм не регулирует воспроизводство компетенций «требовать

исполнения договорённостей», «настаивать на своём», «разделять взгляды других людей», «сохранять добрые отношения», среди мужчин различает на 9, 10, 11 и 18% соответственно.

«Открытость ко всему иностранному» определяет границы между разделяющими эту черту и не разделяющими в воспроизводстве коммуникативных компетенций в пределах 5–17% среди мужчин и 1–10% среди женщин. Сходно она регулирует воспроизводство таких умений, как «слушать и стараться понять других» и «идти на компромисс» среди мужчин и женщин, соответственно различая выделенные внутри них группы на 6 и 4% и более значимо – на 8 и 10%. Гендерные различия проявляются в воспроизводстве компетенций «разделять взгляды других людей» (среди мужчин на 17%, среди женщин на 8%) и «проявлять вежливость по отношению к другим» (на 9 и 1% соответственно). Среди мужчин зафиксирована дифференциация в воспроизводстве умений: «аргументировать свою позицию» (на 5%), «слушать и стараться понять других» и «сохранять добрые отношения» (на 6% в обоих случаях), «участвовать в совместных делах» и «идти на компромисс» (на 8%), «относиться терпимо к чужим взглядам» и «оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается» (на 9%), «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим» (на 11%). Женщин «открытость ко всему иностранному» по этим компетенциям не регулирует. Среди женщин зафиксированы различия на 7% в воспроизводстве умения «признавать неправоту, извиняться», среди мужчин дифференциация в воспроизводстве этой компетенции отсутствует.

«Подозрительность в отношении к иностранцам» проявилась как слабый регулятор и по определению границ между разделяющими её и не разделяющими в воспроизводстве коммуникативных компетенций: среди мужчин – от 5 до 8%, среди женщин – от 4 до 9%. Эта традиционная черта аналогично дифференцирует подгруппы внутри гендерных групп в воспроизводстве умений «настаивать на своём» (на 8 и 9% среди мужчин и женщин соответственно), «участвовать в совместных делах» (на 6 и 4%), «сохранять добрые отношения» (на 5 и 7%). Гендерная специфика проявилась в том, что «подозрительность...» различает выделенные группы среди мужчин по компетенции «сочувствовать, эмоционально сопереживать другим» на 6%, а среди женщин – по компетенции «разделять взгляды других людей» на 5% и по компетенции «признавать неправоту, извиняться» на 7%. По остальным измеренным компетенциям эта черта не различает мужчин и женщин.

Чертами национального характера, как и архетипами, менее других по количеству связей регулируется воспроизводство компетенций «требовать исполнения договорённостей» (5 дифференциаций среди мужчин и 3 среди женщин), «настаивать на своём» (6 и 5 дифференциаций соответственно); к этому ряду близка компетенция «аргументировать свою позицию» (6 и 2 дифференциации). Остальные компетенции, однозначно ориентированные на других, дифференцируются в сумме от 13 до 17 случаев.

Таблица 2
Связи между гендером, чертами национального характера и коммуникативными компетенциями, 2022 г., значение р

Пол	Черты национального характера	Коммуникативные компетенции													Всего связей
		Слушать и стараться понять других	Наставлять на своём	Относиться терпимо к чужим взглядам	Разделять взгляды других людей	Сочувствовать, эмоционально сопереживать другим	Участвовать в совместных делах	Оказывать помощь и поддержку тем, кто в этом нуждается	Проявлять вежливость по отношению к другим	Признавать неправоту, извиняться	Аргументировать свою позицию	Идти на компромисс	Сохранять добрые отношения	Требовать исполнения договорённостей	
муж.	любовь к своему отечеству	0,000	0,079	0,013	0,002	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,010	0,014	0,000	0,474	11
жен.		0,001	0,126	0,006	0,000	0,000	0,000	0,000	0,111	0,000	0,111	0,000	0,005	0,145	9
муж.	отношение к стране просто как к месту проживания	0,420	0,158	0,202	0,084	0,700	0,860	0,070	0,069	0,300	0,208	0,704	0,193	0,645	0
жен.		0,000	0,035	0,000	0,255	0,542	0,933	0,256	0,506	0,657	0,207	0,790	0,631	0,177	3
муж.	милосердие, проявляющееся в готовности помочь другим	0,000	0,631	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	12
жен.		0,043	0,038	0,071	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,050	0,000	0,000	0,347	10
муж.	жалостливость, выражающаяся в стремлении продемонстрировать своё сочувствие	0,043	0,038	0,071	0,000	0,000	0,000	0,000	0,080	0,033	0,117	0,047	0,002	0,288	9
жен.		0,007	0,199	0,002	0,000	0,000	0,000	0,000	0,481	0,000	0,418	0,000	0,469	0,263	8
муж.	честь, достоинство	0,000	0,001	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	13
жен.		0,003	0,001	0,343	0,106	0,272	0,125	0,150	0,244	0,001	0,343	0,000	0,000	0,449	5
муж.	стремление отстаивать права человека	0,000	0,022	0,000	0,000	0,000	0,008	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,058	12
жен.		0,000	0,093	0,003	0,000	0,000	0,000	0,000	0,014	0,000	0,757	0,000	0,000	0,007	11
муж.	любовь к ближнему	0,000	0,008	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	13
жен.		0,000	0,342	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,006	0,000	0,000	0,003	12
муж.	рационализм	0,000	0,013	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,004	13
жен.		0,000	0,535	0,000	0,092	0,008	0,016	0,005	0,000	0,000	0,044	0,000	0,090	0,203	9
муж.	подозрительность в отношении к иностранцам	0,533	0,009	0,090	0,070	0,001	0,018	0,283	0,220	0,749	0,111	0,248	0,891	0,007	4
жен.		0,382	0,000	0,184	0,003	0,578	0,034	0,296	0,050	0,001	0,811	0,055	0,969	0,000	6
муж.	открытость ко всему иностранному	0,000	0,001	0,000	0,000	0,004	0,007	0,001	0,000	0,074	0,114	0,015	0,001	0,147	11
жен.		0,000	0,273	0,076	0,034	0,406	0,349	0,085	0,028	0,042	0,121	0,000	0,435	0,849	5
Итого по столбцу		8/9	6/5	8/6	8/7	9/7	9/8	8/7	7/6	7/9	6/2	8/8	8/5	5/3	

Примечание. Цветом выделены ячейки, между показателями которых отсутствует связь на статистически значимом уровне.

Заключение

Анализ социокультурного воспроизводства коммуникативных оснований сплочённости обнаружил как специфику связей, так и их универсальность в гендерных группах. Архетипы в сравнении с чертами национального характера проявились как более сложные регуляторы, не только обеспечивающие само воспроизводство, но и определяющие связь значения архетипа, его основной идеи и смысла коммуникативной компетенции. И такая смысловая связь в большей мере свойственна женщинам, чем мужчинам. Мужчин в воспроизводстве коммуникативных оснований сплочённости регулируют архетипы спасителя и соседства, которые объединяет ориентация на Другого как глобальная идея социальности, ожидания спасения, но и готовности самому оказать помощь. Женщинами в коммуникациях более управляют архетипы миролюбия, совести, смирения как внутренние состояния принятия Другого.

Черты национального характера, образуя один тип связи в воспроизводстве коммуникативных оснований сплочённости, задают более значимые и резкие границы дифференциации между разделяющими и не разделяющими их в гендерных группах. Отчётливо как «мужские» регуляторы воспроизводства коммуникативных компетенций выделились ментальная черта «честь и достоинство» и современная – «рационализм». В качестве относительно универсальных регуляторов проявились такие ментальные черты, как «любовь к ближнему», «любовь к отечеству», «милосердие, проявляющееся в готовности помогать другим», и такие современные черты, как «стремление к защите прав человека» и «жалостливость, выражающаяся в стремлении продемонстрировать своё сочувствие».

При том, что все измеренные коммуникативные компетенции в гендерных группах проявляются от 73–80 до 97–98%, архетипы и черты национального характера в большей мере воспроизводят в молодёжной среде коммуникативные основания сплочённости, чем компетенции защиты интересов индивида.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горшков М. К., Тюрина И. О. Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контексты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23, № 4. С. 720–739. DOI [10.22363/2313-2272-2023-23-4-720-739](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-4-720-739). EDN [FQZJXO](https://www.edn.ru/FQZJXO).
2. Молодёжь в городе: культуры, сцены и солидарности : коллект. моногр. / Е. Омельченко, С. Поляков, Г. Сабирова [и др.] ; сост. и науч. ред. Е. Л. Омельченко ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 502 с. ISBN 978-5-7598-2128-1. DOI [10.17323/978-5-7598-2128-1](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2128-1). EDN [EZXXQZ](https://www.edn.ru/EZXXQZ).
3. Юдина Е. Н., Алексеенко И. В. Солидарность в социальных сетях // Коммуникология. 2020. Т. 8, № 1. С. 114–127. DOI [10.21453/2311-3065-2020-8-1-114-127](https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-1-114-127). EDN [VAYWIJ](https://www.edn.ru/VAYWIJ).

4. Юдина Е. Н. Формирование солидарных групп в сети Интернет // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2016. № 2. С. 101–108. EDN [WGWDMT](#).
5. Кучукян А. В. Феномен коммуникативной солидарности в молодёжных протестных сообществах // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 1/2. С. 122–128. DOI [10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-122-128](#). EDN [YHLVID](#).
6. Шилова В. А. Исследование коммуникативных аспектов сплочённости: теоретико-методологические основания и результаты поискового исследования // Научный результат. Социология и управление. 2017. Т. 3, № 4. С. 51–59. DOI [10.18413/2408-9338-2017-3-4-51-59](#). EDN [YWYLOH](#).
7. Ксенофонтова И. В. Интернет-солидарность: методологические основания подхода и практика изучения : автореф. дис. ...канд. социол. наук : 22.00.01 / Ксенофонтова Ирина Владимировна ; науч. рук. В. В. Семенова ; Институт социологии РАН. Москва, 2014. 24 с. EDN [ZPHCJV](#).
8. Зубок Ю. А., Чанкова Е. В. Динамика ценностей общения в коммуникативном пространстве молодёжи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1 (61). С. 18–30. DOI [10.21685/2072-3016-2022-1-2](#). EDN [WMHQDW](#).
9. Зубок Ю. А., Чанкова Е. В. Общение в молодёжной среде: социокультурные особенности ожиданий // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8, № 2 (30). С. 178–189. DOI [10.18255/2412-6519-2022-2-178-189](#). EDN [JACVTE](#).
10. Гофман А. Б. Концептуальные подходы к анализу социального единства // Социологические исследования. 2015. № 11 (379). С. 29–36. EDN [VBZYRL](#).
11. Гофман А. Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. Избранные тексты. М. : Новый хронограф, 2015. 496 с. ISBN 978-5-94881-293-9. EDN [UHEUGH](#).
12. Кармадонов О. А. Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социологические исследования. 2015. № 2 (370). С. 3–12. EDN [TNESWX](#).
13. Сорокин П. С., Попова Т. А. Классические и современные подходы к исследованию солидарности: проблемы и перспективы в условиях деструктуризации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21, № 3. С. 457–468. DOI [10.22363/2313-2272-2021-21-3-457-468](#). EDN [YVLBHA](#).
14. Маннгейм К. Избранное: Социология культуры / К. Маннгейм ; пер. : Л. Ф. Вольфсон, А. В. Дранов. М. ; СПб. : Университетская книга, 2000. 501 с. ISBN 5-323-00011-2.
15. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М. : Норма, 2014. 352 с. ISBN 978-5-91768-444-4. EDN [XRTSUR](#).
16. Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / К. Г. Юнг ; пер. с нем. А. Чечиной. М. : Изд-во АСТ, 2023. 224 с. ISBN 978-5-17-117179-7.
17. Мчедлова М. М. Менталитет // Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. М. : Издательство «Республика», 2001. С. 190–193.
18. Липпман У. Общественное мнение / У. Липпман ; пер. с англ. Е. Абаевой. М. : Изд-во АСТ, 2023. 448 с. ISBN 978-5-17-158467-2.
19. Бурдьё П. Структуры. Habitus. Практики // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. С. 16–31.
20. Блэ М. К. Солидарность // Социологические исследования. 2018. № 8 (412). С. 12–21. DOI [10.31857/S013216250000757-5](#). EDN [YCNEKT](#).
21. Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодёжи. Москва : Издательство Мысль, 2007. 288 с. ISBN 978-5-244-01085-5. EDN [VJCPYE](#).

22. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шюц ; пер. с нем. и англ. В. Г. Николаев, С. В. Ромашко. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 1056 с. ISBN 5-8243-0513-7. EDN [QWHEJL](#).
23. Hymes D. H. On Communicative Competence // Sociolinguistics. Selected Readings / J. B. Pride and J. Holmes (eds.). Harmondsworth : Penguin, 1972. P. 269–293. URL: <http://www.homes.uni-bielefeld.de/sgramley/Hymes-1.pdf> (дата обращения: 12.12.2024).
24. Жуков Ю. М. Тренинг как метод совершенствования коммуникативной компетентности : автореф. дис. ...д-ра психол. наук : 19.00.05 / Жуков Юрий Михайлович ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Фак. психологии. Москва, 2003. 38 с. EDN [MAWCYK](#).
25. Воронина О. А. Гендерная культура в России: традиции и новации. М. : ИФ РАН, 2018. 111 с. ISBN 978-5 9540-0344-4. EDN [VVACAF](#).
26. Гендерная ментальность российской молодёжи: психологический портрет : монография / О. И. Ключко, М. А. Ерофеева, Е. В. Иоффе [и др.] ; под науч. ред. О. И. Ключко. СПб. : НИЦ АРТ, 2020. 230 с. ISBN 978-5-907260-69-6. DOI [10.51623/9785907260696_20_230](#). EDN [WMTAPN](#).
27. Селиверстова Н. А., Чанкова Е. В. Социокультурное воспроизводство коммуникативных компетенций в молодёжной среде // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 31–46. DOI [10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-3](#). EDN [JAQKYX](#).
28. Гендерные различия по индивидуальным ценностям у представителей поколения миллениалов / И. Е. Ржанова, О. С. Алексеева, А. С. Альбов, Ю. А. Бурдукова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12, № 3. С. 249–264. DOI [10.21638/spbu16.2022.302](#). EDN [NIAGXF](#).

Сведения об авторах

Н. А. Селиверстова

доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
SPIN-код: [8134-7636](#)

А. А. Зайцева

кандидат социологических наук,
научный сотрудник
SPIN-код: [9569-9497](#)

Вклад авторов:

Н. А. Селиверстова – 70% (разработка общетеоретической и методологической основы исследования; анализ данных; написание текста статьи, редактирование статьи и участие в оформлении текста по требованиям журнала)

А. А. Зайцева – 30% (анализ данных в SPSS, их визуализация, участие в оформлении текста по требованиям журнала).

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

Статья поступила в редакцию 21.03.2025; одобрена после рецензирования 25.03.2025; принята к публикации 11.04.2025.

Original article

DOI: 10.19181/snsp.2025.13.2.6

SOCIOCULTURAL REPRODUCTION OF COMMUNICATIVE BASES OF COHESION IN YOUTH ENVIRONMENT: GENDER ASPECT

Nina Anatolievna Seliverstova¹
Anastasiya Andreevna Zaytseva²

^{1, 2} Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia,

nas0311@ya.ru,

ORCID 0000-0001-9691-3020

nas89043419793@mail.ru,

ORCID 0000-0002-2923-0497

For citation: Seliverstova N. A., Zaytseva A. A. Sociocultural reproduction of communicative bases of cohesion in youth environment: gender aspect. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2025;13(2):114–141. (In Russ.). DOI 10.19181/snsp.2025.13.2.6.

Abstract. The article presents the results of multidimensional analysis of sociocultural reproduction of cohesion by youth. On the basis of the concept of sociocultural mechanism of self-regulation archetypes and traits of national character are identified as regulators of reproduction. From the position of A. Schutz's phenomenological approach the communicative competences are defined as indicators of cohesion/disunity. The gender aspect is conditioned by empirical verification of sociocultural differences between young men and women. On the basis of three-dimensional data analysis using χ^2 statistics, the most significant regulators of reproduction of communicative bases of cohesion in gender groups were established: archetypes of generational continuity, goodness, idealization of the past and family harmony; mental traits: love of neighbor; mercy, willingness to help others, love for the fatherland; modern traits: the desire to defend human rights, pity, expressed in the desire to demonstrate sympathy. Archetypes in comparison with the traits of national character manifested as more complex regulators: some of them not only increase the indicators of cohesion, but also reduce the signs of disunity. In these cases, the connection between the meaning of the archetype, its main idea and the meaning of communicative competence is determined. This semantic connection is more peculiar to women than to men. The traits of national character, forming one type of in the reproduction of cohesion, set more significant and sharp boundaries of differentiation between those who share and those who do not share them in gender groups. The mental trait "honor and dignity" and the modern trait "rationalism" stood out as "male" regulators of reproduction of communicative competences. Archetypes and traits of national character reproduce to a greater extent in the youth environment communicative bases of cohesion than competences of protection of individual's interests.

Keywords: youth, socio-cultural reproduction, cohesion, disunity, communicative competences, gender

REFERENCES

1. Gorshkov M. K., Tyurina I. O. Consolidation of the Russian society under contemporary challenges: social-historical and value contexts. *RUDN Journal of Sociology= Vestnik*

- Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya. 2023;(4):720–739. (In Russ.) DOI [10.22363/2313-2272-2023-23-4-720739](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-4-720739).
2. Youth in the city: culture, scenes and solidarity: collection. monogr. Comp. and scientific ed. by E. L. Omelchenko; National research. University of Higher School of Economics. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki; 2020. 502 p. (In Russ.) ISBN 978-5-7598-2128-1. DOI [10.17323/978-5-7598-2128-1](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2128-1).
 3. Yudina E. N., Alekseenko I. V. Characteristics of solidarity on social networks. *Communicology=Kommunikologiya*. 2020;8(1):114–127. (In Russ.) DOI [10.21453/2311-3065-2020-8-1-114-127](https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-1-114-127).
 4. Yudina E. N. Formation of solidarity groups on the Internet. *Locus: people, society, culture, meanings=Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tura, smysly*. 2016;(2):101–108. (In Russ.).
 5. Kuchukyan A. V. Communicative phenomenon of solidarity in the youth protest communities. *Historical and social-educational ideas=Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'*. 2017;9(1/2):122–128. (In Russ.). DOI [10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-122-128](https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-122-128).
 6. Shilova V. A. Research of communicative aspects of cohesion: theoretical and methodological foundations and the results of the basic research. *Research result. Sociology and management=Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie*. 2017;3(4):51–59. (In Russ.). DOI [10.18413/2408-9338-2017-3-4-51-59](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2017-3-4-51-59).
 7. Ksenofontova I. V. Internet solidarity: methodological foundations of the approach and practice of studying: specialty 22.00.01 “Theory, methodology and history of sociology”: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Sociological Sciences. Moscow, 2014. 24 p. (In Russ.).
 8. Zubok Yu. A., Chankova E. V. The dynamics of communication values in the communicative space of youth. *University proceedings. Volga region. Social sciences=Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki*. 2022;(1):18–30. (In Russ.). DOI [10.21685/2072-3016-2022-1-2](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2022-1-2).
 9. Zubok Yu. A., Chankova E. V. Youth communication: sociocultural features expectations. *Social and humanitarian knowledge=Social'nye i gumanitarnye znania*. 2022;8(2):178–189. (In Russ.). DOI [10.18255/2412-6519-2022-2-178-189](https://doi.org/10.18255/2412-6519-2022-2-178-189).
 10. Goffman A. B. Conceptual Approaches to Analysis of Social Unity. *Sociological Studies=Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015;(11):29–36. (In Russ.).
 11. Goffman A. B. Tradition, solidarity and sociological theory. Selected texts. Moscow: Novy chronograf; 2015. 496 p. (In Russ.). ISBN 978-5-94881-293-9.
 12. Karmadonov O. A. Solidarity, Integration, conjunction. *Sociological Studies=Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015;(2):3–12 (In Russ.).
 13. Sorokin P. S., Popova T. A. Classical and modern approaches to the study of solidarity: problems and prospects in the context of destruction. *RUDN Journal of Sociology=Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya*. 2021;21(3):457–468. (In Russ.). DOI [10.22363/2313-2272-2021-21-3-457-468](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-3-457-468).
 14. Mannheim K. Selected works: Sociology of Culture. [Izbrannoe: Sociologiya kul'tury]. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya kniga; 2000. 501 p. ISBN 5-323-00011-2.
 15. Chuprov V. I., Zubok Yu. A., Romanovich N. A. Attitude to social reality in Russian society: a socio-cultural mechanism of formation and reproduction. Moscow: Norma; 2014. 352 p. (In Russ.).
 16. Jung K. G. Archetypes and the collective unconscious/translated from German by A. Chechina. Moscow: Izd-vo AST; 2023. 224 p. (In Russ.). ISBN 978-5-17-117179-7.
 17. Mchedlova M. M. Mentality [Mentalitet]. In: Russian civilization: ethnocultural and spiritual aspects: An Encyclopedic Dictionary. Moscow: Izdatel'stvo “Respublika”; 2001. P. 190–193. (In Russ.).

18. Lippman W. Public opinion. Translated from English by E. Abayeva. Moscow: Izd-vo AST; 2023. 448 p. (In Russ.). ISBN 978-5-17-158467-2.
19. Bourdieu P. Structures. Habitus. Practices [Struktury`. Habitus. Praktiki]. In: Modern social theory: Bourdieu, Giddens, Habermas. Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo un-ta; 1995. P. 16–31.
20. Blais M. C. Solidarity. *Sociological Studies=Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2018;(8):12–21. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250000757-5](https://doi.org/10.31857/S013216250000757-5).
21. Zubok Yu. A. The phenomenon of risk in sociology: The experience of youth research [Fenomen riska v sociologii: opy`t issledovaniya molodyozhi]. Moscow: Izdatel'stvo Mysl'; 2007. 288 p. (In Russ.). ISBN 978-5-244-01085-5.
22. Schutz A. Favorites: A world glowing with meaning [Izbrannoe: Mir, svetyashhijsya smy`s-lom]. Translated from German. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); 2004. 1056 p. (In Russ.). ISBN 5-8243-0513-7.
23. Hymes D. H. On Communicative Competence In: J. B. Pride and J. Holmes (eds) Sociolinguistics. Selected Readings. Harmondsworth: Penguin; 1972. P. 269–293. Available at: <http://www.homes.uni-bielefeld.de/sgramley/Hymes-1.pdf> (accessed: 12.12.2024).
24. Zhukov Yu. M. Training as a method of improving communicative competence [Trening kak metod sovershenstvovaniya kommunikativnoj kompetentnosti]: abstract of the dissertation of doctors of Psychological Sciences: 19.00.05. Moscow State University named after M. V. Lomonosov. Faculty of psychology. Moscow, 2003. 38 p. (In Russ.).
25. Voronina O. A. Gender culture in Russia: traditions and innovations. Moscow: IF RAN; 2018. 111 p. (In Russ.). ISBN 978-5 9540-0344-4.
26. Klyuchko O. I. [et al]. Gender of the youth of the Russian mentality: a psychological portrait: monograph. St. Petersburg: NIC ART; 2020. 230 p. (In Russ.). ISBN 978-5-907260-69-6. DOI [10.51623/9785907260696_20_230](https://doi.org/10.51623/9785907260696_20_230).
27. Seliverstova N. A., Chankova E. V. Socio-cultural reproduction of communicative competencies in young people. *Research result. Sociology and management=Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie*. 2022;8(3):31–46. (In Russ.) DOI [10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-3](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-3).
28. Rzhanova I. E., Alekseeva O. S., Albov A. S., Burdukova Yu. A. Gender differences in values among representatives of the millennial generation. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology=Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya*. 2022;12(3):249–264. (In Russ.). DOI [10.21638/spbu16.2022.302](https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.302).

Information about the Authors

N. A. Seliverstova

Doctor of Sociology, Professor

Main Researcher

ResearcherID: [AHC-6981-2022](https://orcid.org/0000-0002-1234-5678)

Scopus AuthorID: [56728740000](https://orcid.org/0000-0002-1234-5678)

A. A. Zaytseva

Candidate of Sociology

Researcher

ResearcherID: [AAC-9454-2022](https://orcid.org/0000-0002-1234-5678)

Scopus AuthorID: [57195350584](https://orcid.org/0000-0002-1234-5678)

Contribution of the authors:

N. A. Seliverstova – 70% (development of the general theoretical and methodological basis of the study; data analysis; writing the text and editing according to the journal requirements);

A. A. Zaytseva – 30% (data analysis in SPSS, data visualization, participation in the design of the text according to the journal requirements).

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 21.03.2025; approved after reviewing 25.03.2025; accepted for publication 11.04.2025.